

**Ритуал «переодевания покойника»
в контексте погребально-поминальных обрядов мордвы**

М. А. Тростина

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
trostina@mail.ru*

А. Е. Лапокина

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
lapokina.aksana@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена рассмотрению ритуала «переодевания покойника», входящего в состав погребально-поминальных обрядов мордвы. Предметом исследования выступает связь ритуала с мифологическими представлениями мордовского народа, его структура и специфика бытования на современном этапе развития общества.

Цель: на основе анализа локальных вариантов дать целостную характеристику ритуала «переодевания покойника» в контексте погребально-поминальных обрядов мордвы и связанных с ними представлений о жизни души и возможности умерших предков влиять на судьбу своих родичей.

Материалы исследования: аутентичные фольклорные сведения, собранные авторами статьи в мокшанских и эрзянских сёлах Республики Мордовия в 2018–2019 гг.

Результаты и научная новизна. В работе представлен обзор исследований, посвящённых изучению мордовской семейной обрядности. Дано этнографическое описание современных вариантов ритуала «переодевания покойника», совершаемого преимущественно в мокшанских сёлах. На основе анализа оригинального фольклорного материала выстроена общая архетипическая структура обряда, в которой выделено восемь этапов. Выявлены локальные особенности совершения обряда на разных территориях (обход могилы с ритуальной одеждой, переkreщивание поминальной еды, выбор получателя нового наряда, процесс раздачи вещей и т.д.). Установлено, что ритуал «переодевания покойника» выступает важным источником сведений о религиозных верованиях, быте и традициях мордовского народа.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые рассматривается современное бытование ритуала «переодевания покойника», проводимого в контексте похоронных обрядов мордвы, даётся структурно-функциональная характеристика данного ритуала, определяется его место в повседневной культуре мордовского народа.

Ключевые слова: погребально-поминальный обряд, ритуал, мордва, похоронная обрядность, переодевание покойника, похоронная одежда, причитание.

Для цитирования: Тростина М. А., Лапокина А. Е. Ритуал «переодевания» покойника в контексте погребально-поминальных обрядов мордвы // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 1. С. 168–177.

**The ritual of «dressing a dead man»
in the context of the funeral and memorial rites of the Mordovians**

M. A. Trostina

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
trostina@mail.ru*

A. E. Lapokina

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
lapokina.aksana@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the consideration of the ritual of «dressing a dead man», which is part of the funeral and memorial rites of the Mordovians. The subject of the study is the connection of the ritual with the mythological representations of the Mordovians, its structure and specifics of being at the present stage of development of the society.

Objective: on the basis of the analysis of local variants to give a holistic characterization of the ritual of «dressing a dead man» in the context of funeral and memorial rites of the Mordovians and related ideas about the life of the soul and the possibility of deceased ancestors to influence the fate of their relatives.

Research materials: authentic folklore information collected by the authors of the article in the Moksha and Erzya villages of the Republic of Mordovia in 2018–2019.

Results and novelty of the research: the paper provides a review of studies on the study of Mordovian family rituals. Ethnographic description of the modern versions of the «dressing a dead man» ritual, performed mainly in Moksha villages, is given. Based on the analysis of the original folklore material, the general archetypal structure of the ceremony is built, in which eight stages are distinguished. Local features of the ceremony in different territories (bypassing the grave with ritual clothes, crossing the funeral meal, choosing the recipient of a new outfit, the process of distributing things, etc.) are revealed. It has been established that the ritual of «dressing a dead man» is an important source of information about the religious beliefs, life and traditions of the Mordovian people.

The study was conducted based on the analysis of the original folklore material. It is established that the ritual of «dressing a dead man» perpetrated primarily in Moksha villages, is an important source of information about religious beliefs, traditions and everyday life of the Mordovian people.

Key words: funeral rite, ritual, the Mordovians, dressing a dead man, funeral clothes, lamentation.

For citation: Trostina M. A., Lapokina A. E. The ritual of «dressing a dead man» in the context of the funeral and memorial rites of the Mordovians // Vestnik Ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies, 2020; 10 (1): 168–177.

Введение

В обрядовой культуре мордовских народов одно из главных мест издавна занимают ритуалы, связанные с почитанием предков, воспринимаемых хранителями рода, домашнего очага, семейного благополучия. До сих пор в фольклорном репертуаре мордвы продолжают бытовать суеверные рассказы, приметы, обрядовые комплексы, отражающие народное представление о загробном мире, жизни души, помощи или вреде умерших предков своим родичам. По мнению современных учёных, «похоронная и поминальная обрядность – это мощный инструмент поддержания и активизации культурной памяти не только семьи, но и всего общества, её важнейшая социальная функция» [7, 5]. Непреходящий научный интерес вызывают похоронные обряды, их специфика, структура, локальные черты, поэтика и т. д.

Первые значимые исследования похоронной обрядности мордвы связаны с именами И. Н. Смирнова, В. Н. Майнова, В. А. Ауновского, А. А. Шахматова, Х. Паасонена. И. Н. Смирнов в монографии «Мордва» (1894) приводит этнографическое описание мордовских погребальных обрядов, в составе которых описывает и ритуал с но-

вой одеждой, зафиксированный в селе Шадым Инсарского уезда, когда «на могиле умершего раскладывается его одежда в том порядке, в котором он носил её при жизни» [13, 180].

Фольклорно-этнографическое описание мордовских обрядов, в том числе и похоронных, представлено в трудах финского исследователя Х. Паасонена. Результаты экспедиций 1889–1912 гг. учёный обобщил в восьмитомном сборнике «Mordvinische Volksdichtung» («Мордовская народная поэзия»), выступающем ценнейшим источником изучения духовной культуры мордовского народа, в котором в числе прочих представлены записи семейно-обрядового фольклора [19].

Во второй половине XX века интерес к быту и традициям мордвы активизировался. В 1952 г. увидела свет работа финского учёного У. Харвы «Религиозные верования мордвы» [18]. Опираясь на материалы своих предшественников, Харва обстоятельно рассмотрел мифологические представления эрзян и мокшан, уделив особое внимание представлениям о жизни и смерти, загробному миру и связанному с ним культу предков.

Важные этнографические сведения об обрядовой культуре мордовского народа собраны в кандидатской диссертации Ю. А. Зеленева [3].

Изучению культа предков как одной из форм религиозных верований мордовского этноса посвящена работа М. С. Волковой [2]. Этнопсихологический аспект рассмотрения мордовских похоронно-поминальных обрядов положен в основу концепции Т. В. Поповой [10]. Исследованию современного состояния структурных элементов и составных компонентов традиционной обрядности мордвы, в том числе и похоронной, посвящены работы Г. А. Корнишиной и Т. Г. Салаевой [4; 12].

Народные рассказы об умерших предках рассматриваются в статьях М. А. Тростиной «Архетип «родного покойника» в устных народных рассказах русских и мордвы» [14], Е. А. Николаевой и М. А. Тростиной «Культурный код национальной памяти: трансляция традиций (на материале рассказов о «родных покойниках»)» [9]. Исследователи указывают на тот факт, что культу умерших предков «эрзя и мокша поклоняются и сегодня, выставляя по дороге на кладбище столы с поминальной едой для чествования близкого покойного во время похоронной процессии, навещая «родные могилки» и «угощая» своих предков во время любых похорон, «переодевая» покойного в ритуальный день в новую одежду, провожая на кладбище душу умершего на сороковой день и т.д.» [9, 19].

Как самостоятельная часть обрядового комплекса ритуал «переодевания покойника» упоминается в работах мордовских учёных. В частности, Л. Н. Щанкина указывает, что мордва-переселенцы ряда сел Сибири и Дальнего Востока на сороковой день «покойному обязательно “меняли” одежду, которую раздавали близким родственникам или знакомым» [16, 222].

На сохранившийся до наших дней «обычай подношения предкам предметов одежды» указывает в своём диссертационном исследовании Т. А. Салаева: «В Атюрьевском, Темниковском районах обряд обновления одежды умершего – гуже (кужо) лихтема (м.) (букв. – вынос одежды на поляну) проводится на Троицу, если со дня смерти прошло 40 дней, в противном случае – на Покров. Для этого заранее приобретают все необходимые элементы одежды. Во время обряда раскладывают их на могиле, а после раздают либо родственникам, либо знакомым в память об усопшем» [12, 101].

Отметим, что ритуалы с одеждой покойного имеют место в составе погребально-поминальных обрядов юрлинцев [5]. Традиция ношения на кладбище новой одежды с её последующей раздачей сохраняется у народа ульчи [8].

Поминальные обряды мордвы-эрзи, проводимые на сороковой день, последовательно представлены в работе И. И. Потапкина, описывающего в числе прочих ритуальную подготовку «одежды для почившего», которую после поминовения «переносили на кладбище и клали на могилу», а затем отдавали «человеку, кто больше походил на покойного при жизни внешностью и характером» [11, 101].

Ю. Г. Антонов указывает на наличие в древних похоронно-поминальных обрядах мордвы особого персонажа – человека, надевающего одежду покойного и играющего его роль [1]. Подобный персонаж встречается в поминальных обрядах и у других народов России. «Исполнение обрядов с живым заместителем покойного характерно для ряда финских народов», – пишет И. А. Кремлева [6, 29].

Связь одежды покойного с её хозяином выявляет в диссертационном исследовании «Этносоциальные функции традиционной женской одежды в обычаях и обрядах мордвы» Т. А. Шигурова: «...костюм считали частью самого человека, продолжая сохранять его и после смерти «носителя». Происходило своего рода «переодевание» умершего, которое, кстати, сохраняется и до настоящего времени» [15, 260].

В последние десятилетия появились новые разноаспектные исследования, позволяющие проследить эволюцию семейной обрядности, расширить научное представление о путях трансформации погребально-поминальных обрядов в современном обществе [4; 7; 11; 12; 16; 17; 20; 21; 22].

Между тем, несмотря на расширение границ изучения данной темы, имеются перспективы и для рассмотрения её вглубь, а именно в сторону более детального анализа отдельных этапов обряда, выявления их мифологической природы, локальных традиций, специфики и т.д.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили локальные варианты ритуала «переодевания покойника», зафиксированные в сёлах Республики Мордовия в 2018–2019 гг., научные

монографии, диссертационные исследования, статьи отечественных авторов, посвящённые данной теме.

В ходе сбора полевого материала были применены методы опроса, наблюдения и интервью. В работе использовались: системный метод, способствующий всестороннему анализу фольклорного материала в соотношении с бытовыми, этнографическими реалиями; структурно-типологический метод, позволяющий выстроить архетипическую модель ритуала и определить его наиболее выраженные этапы.

Результаты

В современном похоронном обряде мордвы продолжает своё бытование традиционный ритуал «переодевания покойника», в котором ведущая роль определена новой одежде, знаменующей окончательный переход умершего в загробный мир. Утром 40-ого дня новый наряд развешивают на стене или раскладывают на лавке, где лежал покойник, совершают поминальную трапезу, после чего собранные вещи несут на кладбище, развешивают на кресте, а после моления раздают родственникам покойного. Этим как бы меняют почившему одежду. В ряде сёл такое «переодевание» совершается в годовщину смерти либо через год после смерти – на Троицу.

В наши дни ритуал «переодевания покойника» продолжает своё бытование как вполне самостоятельный и не предопределяющий последующих действий, кроме как раздачи предметов этой одежды кому-либо из его участников. Поскольку ритуал связан с одеванием покойного, необходимо упомянуть о сохранившейся у мордвы традиции заблаговременно готовить похоронный наряд (мокш. *кулома щапт*, эрз. *кулома одижат*). Опрошенные информанты сообщили, что о «смертной» одежде в народе начинают задумываться после пятидесятилетия, а качество ткани и цвет выбирают по своему вкусу: «*Минь ушеттама кочкама кулома щапт ведьгемонь кизоса, а сякайхть кочкатама конат тейнак эрявихть*» [ПМА 8: Полькина] (пер. с морд.-мокш. «Мы начинаем собирать похоронную одежду лет в пятьдесят, а выбираем одежду, какая нам понравит-

ся»)¹; «*Кармить пурнамо оршамопельтнень ведьгемонь-кодгемонь иесэ. Аванень: кувака ожа марто кулома панар, платият, цюлкат, паця, судопацине, конанть путьть кулозенть кедьс, карсемпельть, Божьей Матерень пазава, крест, церьковань вельтявкс, коленкорсто стыть одра. Цёранень: трусат, алгана-нарнэ, панар, понкст, носкат, карсемпельть, крест, кедьс пацине, церьковань вельтявкс, Спасителень пазава, одра. Пурныть оршамопельтнень кандстс, кирдить кескавсо эли парьсэ*» [ПМА 2] (пер. с морд.-эрз. «Начинают собирать одежду в 50-60 лет. Для женщин: сорочку, платье, чулки, платок, носовой платок, который вкладывают в руку усопшей, обувь, ленту Божией матери, крест, церковное покрывало, из коленкора шьют одр. Для мужчин: трусы, майку, рубашку, брюки, костюм, носки, обувь, крест, в руку платок, церковное покрывало, одр. Собирают одежду в узел и хранят в чемодане или сундуке»).

Ещё три-четыре десятилетия назад женский наряд состоял из нижнего и верхнего платьев, платка, завязанного по-мордовски (мокш. *панга*), колготок, носков и мягких тапочек на ноги. Предпочтительной считалась одежда, сшитая вручную, без швейной машины. Теперь такой наряд – редкость. Вместе с тем к выбору платья относятся так же скрупулёзно, поскольку верят, что именно в такой одежде придётся предстать перед богом на том свете.

В ходе анализа собранного материала можно выстроить общую архетипическую структуру обряда:

1. На сороковой день после смерти человека или на праздник Троицу (для умерших после Дмитриевой субботы – это осенние «родители», когда кладбище закрывается для посещений в зимний период) мордва совершает обряд «переодевания покойного». Он начинается с приготовления ритуальных поминальных блюд.

2. Во время или по завершении поминок собирается заблаговременно подготовленная одежда, которую укладывают в сумку или поминальную корзину и затем отправляются на кладбище.

3. По приходу на кладбище одежда либо развешивается на кресте, либо раскладывается на могиле согласно положению покойного в гробу.

¹ Здесь и далее перевод на русский язык выполнен автором статьи – А. Л.

4. Совершается поминальный молебен.

5. Присутствующие поминают покойного принесёнными ритуальными блюдами.

6. Исполнитель ритуала совершает троекратный обход могилы, перекинув вещи, предназначенные для «переодевания» покойного, через левую руку. Читается молитва «Святый Боже».

7. Исполняются плачи и причитания по усопшему (*«Тядяняй аваяняй, кинди кадымайть, кинди надияфтомайхть! Коста ныйса сери сэрияцень, кели керняцень? Саме тонь симдемот, андомот, танцти пачаняда, позаняда? А тон каршезнек изеть лисе, аф кеднецень козынга венептеть. Аф ярхцать пачаня, изеть синде, изеть сима позаня. Тядяняй аваяняй, аф ведьс ваяфтымасть, аф вариень кудста салафтымась...»*) [ПМА 6: Байкова] (в пер. с морд.-мокш. «Мама, мамочка, на кого ты меня оставила, на кого понадеялась! Где я увижу твой высокий росточек! Пришли мы к тебе в гости, накормить вкусными пачами, позой. Мама, мамочка, не в воде утонула, не из дома украдена...»).

8. Совершается раздача одежды.

Обряд «переодевания покойника» в наше время является локальным, поскольку совершается только в отдельных сёлах, в основном мокшанских (крайне редко в эрзянских). Так, в селе Конаково Темниковского района утром сорокового дня сначала готовят поминальную еду: брагу, рыбу, мясо, пекут блины (ал пачат), берут и спиртное. Затем приступают к совершению указанного ритуала: «Сначала завернуть надо тряпки, купить кастрюльку и сварить в ней яйца. С собой нужно взять. Если женщину переодевать, то взять надо платье, платок, пояс, крестик. А мужчинам крестик да рубашку брали. Штаны не брали.

Пришёл на кладбище – надо поминать: стелешь платье из ситца или шелка, платок завязанный, пояс. Поминаешь потом молитвами “Богородица”, “Отче”, “Милосердие”, “Благослови тебя, господи”. После чтения кушать все садятся. Стелют скатерть на стол и раскладывают продукты. Сначала кушают по порядку: мёд, затем по одному яйцу, потом понемногу вина.

И вот берут платье, платок, крест, а ведущая бабушка на левую руку вешает всё это и три раза кругом проходит могилу, крестя каждый угол могилы, и молитву “Святый Боже”

читает. А после родные плачут. <...>

Перестают плакать и собирают вещи домой. Вещи отдают той бабушке, у которой мужа нет. Или тому деду, у которого жены нет, коли переодевали мужчину. Такое переодевание один раз всего делают покойному [ПМА 8: Курочкина].

В селе Шайгуши Атюрьевского района обряд отличается деталью: после чтения молитвы ритуальные блюда и одежду, разложенную на могиле, перекрещивают, ножом сдвигают в сторону, затем раздают и только после этого устраивают поминальную трапезу [ПМА 1].

В селе Жуковка Zubovo-Полянского района обряд отличается от описанных выше финальной частью: ритуальную одежду (платье, крестик, обувь, платок, пояс, рубаху) отдают не родственникам, носящим статус вдовы или вдовца, а нуждающимся людям либо относят в церковь: *«Молитвы вот прочитали, поплакали, обряд провели, а потом эту одежду относят в церковь или отдают нищим, страждущим. Ну, например, кто бедный. У нас вот так вот»* [ПМА 4: Кинякина].

В селе Ширингуши того же района с одеждой поступают иным образом: *«Женщинам несут платочек, халат или платье, а мужчинам рубашку, брюки, кепку кладут. Одежду на кладбище оставляют, на приходе – кто-то забирает потом. Одежду только бедные могут взять, кому она нужна, и оставляют ведь хорошую, новую. Одежду носят только старенькие, пожилые люди. Три года меняют: в субботу приходят, поменяют одежду, молитвы все прочитают, панихиду споют, помянут их и потом идут домой»* [ПМА 4: Талалаева].

В эрзянском селе Семилей Кочкуровского района на 40-й день одежду раскладывают на лавке именно в таком порядке, как на ней лежал покойный, то есть распределяют вещи по форме тела (к иконам платок (для женщины), затем нательную одежду, к выходу – тапочки (для женщины) или ботинки (для мужчины)). После совершения молитвы наряд скатывают в рулон, укладывают в сумку или специальную поминальную корзину и несут на кладбище. Покупают вещи добротные и дорогие, чтобы «не было стыдно перед родными и чтобы покойный не обижался». Новый костюм отдаётся близкому родственнику, которого умерший мог определить заблаговременно. Если же смерть была преждевременной и внезапной,

то на семейном совете одариваемый выбирается из числа дорогих покойному людей. Заблаговременно (в течение сорока дней после смерти покойного) у определённого лица обязательно спрашивается согласие на получение поминальной одежды [ПМА 5: Шабанова].

В селе Кабаево Дубенского района новый наряд, предназначенный покойному, раздают не на кладбище, где традиционно развешивают его на кресте, а по возвращении домой: *«К двенадцати часам накрывают стол. Когда все сядут за стол, читальщица выходит в коридор и зовёт душу покойника со всеми сесть за стол и поминать. На сорок дней покупают посуду сорок штук и раздают после поминок тем, кто пришёл поминать. Потом, после поминок, родственники идут на кладбище провожать дух покойника. На кладбище немного поминать будут, потом идут домой. Одежду с собой забирают и дома отдают кому-нибудь из родственников»* [ПМА 3: Хохлова].

Не носят на кладбище новую одежду покойному в селе Перхляй Рузаевского района. Ритуал проводится непосредственно в доме покойного. Одежду покупают после 9-го дня и развешивают её на стул под иконами, а на 40-й день после поминальной трапезы проводят уборку дома (обязательно подметают пол и выносят мусор), после чего на стол ставят небольшую закуску, стакан воды и пшено в рюмке, кладут нож. Родственники проходят вокруг стола против часовой стрелки, берут стул с одеждой, закуску, нож и выходят на улицу, где высыпают пшено птицам, выпивают по глотку воды за своё здоровье. Совершающая обряд женщина берет поочерёдно каждую из вещей и нож и имитирует режущие вещь движения, приговаривая: *«Керсян, керсян, панарть Витень лимс, штоба каннелить и Коле (покойник) улель довольнай, афоль кежие, прьмак сонь тапоняни, каннек панаронц»* [ПМА 7: Аршинова] (пер с морд.-мокш. «Режу, режу (наименование вещи) на (имя того, кому она будет передана) от (имя покойного), чтобы он был доволен и не сердился»), после чего вручает её адресату. Каждый из получивших подарок выпивает рюмку вина.

Интересно, что одежде покойного придаётся значение и в тех местах, где подобный обряд как таковой не совершается. Так, уроженец села Слободские Дубровки Краснослободского района рассказывает: *«После сорока дней одежду умершего раздают родственникам или*

там, например, нуждающимся... Чем больше людей будет носить одежду, тем лучше для покойного» [ПМА 6: Антошкин].

Различается и понимание информантами мифологической природы обряда. Например, информант из села Конаково Темниковского района на вопрос о том, для чего проводится обряд «переодевания покойника», ответил: *«Для того чтобы он там чистенькай ходил. Чтобы радовался. Чтобы ему там стыдно не было»* [ПМА 8: Прошкина].

В селе Мордовские Парки Краснослободского района необходимость проведения ритуала с одеждой умершего объясняется сохранившимися представлениями о прочной связи покойного с родственниками и близкими ему людьми. Сила покойного и его неизжитая энергия способны помогать больным, слабым и потерявшим нравственную опору людям: *«Мзярда цафнесазь крёзь, кулысь макссы эсь виенц, араламани, шуроста мяк везениянц. Тяфта макссы эряфонь виенц. Теенза сон тяни аф эрявксты, а, кепотьксонди, сяряди ломанть может пчкафтомс (сидеста макссесазь мирдьфтома лятф аватненди и авафтома лятф мирттенди). И ся, кинди макссевичи тя щамсь, примасы лангозонза кулыть виенц»* [ПМА 6: Сайгутина] (в пер. с морд.-мокш. «Когда «одевают» крест, от покойника передаётся его сила, может, даже защита, иногда даже везение. То есть его сила жизни. Ему она уже вроде не нужна, а, например, больного человека можно этим исцелить (особенно передавали вдовам и вдовцам). И тот, кому передаётся эта одежда, принимает силу покойного себе»).

В основе утверждения информанта из села Кабаево Дубенского района лежат мифологические представления о посмертных мытарствах души до 40-го дня, в который она окончательно «вознесётся к Богу»: *«душа ведь до места шла, мытарилась, испытание проходила», «на своё место надо в чистой одежде предстать», «все грехи со старой одеждой сотрутся»* [ПМА 3].

В селе Ширингуши Zubovo-Polyanskogo района о времени проведения ритуала сообщают следующее: *«Одежду меняют перед Троицей, в субботу. Потому что снег растаял, вода вся сошла, как бы всё смылось и одежду покойникам нужно новую. Троица ведь – это великий праздник, самый большой, вот и меняют одежду»* [ПМА 4: Талалаева].

Существуют и привязанные к ритуалу «переодевания покойника» приметы. Считается, например, что если после проведённого ритуала на могиле усопшего вырастет чертополох или крапива, то душа его попала в ад. Также мордва верит, что если кто-то взял себе одежду, предназначенную для «переодевания», или украл её до обряда, то это к несчастью.

Обсуждение и заключение

Таким образом, проанализировав похоронные обряды мордвы, совершаемые на территории Республики Мордовия, мы можем заключить, что в составе погребально-поминальных обрядов принципиальную роль играет ритуал «переодевания покойника». Ритуал этот, правда, является локальным, в связи с тем, что имеет ограниченный ареал бытования и проводится чаще всего в мокшанских сёлах. К локальным особенностям ритуала относятся время его проведения (40-й день, годовщина со дня смерти, праздник Троицы спустя год после смерти), место положения наряда в

доме усопшего (стены, лавка, стул под иконой), действия с новой одеждой дома (имитация разрезания одежды ножом, расположение каждой вещи, движение вокруг против часовой стрелки) и на кладбище (развешивание на кресте, раскладывание на могиле), определение получателя наряда (член семьи, близкий родственник, бедный человек), место раздачи одежды (кладбище, дом).

Информанты отмечают, что в последние годы ритуалы «переодевания» совершаются на кладбищах всё реже. Связывается это обстоятельство как с субъективными факторами (незнание близкими покойного старых традиций, критическое отношение к старине), так и с объективными (работа в городе, невозможность приехать в село в день поминания, закономерное угасание устаревших традиций). Родственники считают наиболее значимым установление на могиле памятника, ограды и обязательное посещение кладбища в Троицкую субботу – один из самых важных в православном календаре день поминания всех умерших благочестивых христиан.

Список источников и литературы

1. Антонов Ю. Г. Свадебный и похоронно-поминальный обряды мордвы как истоки национальной драматургии // Вестник Челябинского университета. 2010. № 11. С. 202–212.
2. Волкова М. С. Культ предков в религиозных верованиях мордвы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2001. 16 с.
3. Зеленева Ю. А. Погребальный обряд мордвы и этнокультурные процессы в Волго-Окском регионе в VI–X вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 1995. 18 с.
4. Корнишина Г. Н. Традиционные обычаи и обряды Мордвы: исторические корни, структура, формы бытования. Саранск: Морд. гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева, 2000. 150 с.
5. Королева С. Ю. Обряд «проводов души» с ритуальным заместителем умершего (материалы русско-коми-пермяцкого пограничья) // Антропологический форум. 2014. № 23. С. 52–76.
6. Кремлева И. А. Похоронно-поминальная обрядность русского населения Пермской области // Полевые исследования ин-та этнографии. 1978. М.: Наука, 1980. С. 21–30.
7. Memento Mori: похоронные традиции в современной культуре / Сост. А. Д. Соколова, А. Б. Юдкина. М.: ИЭА РАН, 2015. 294 с.
8. Никитина Т. Б. Жертвенные комплексы с одеждой из могильников Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 1 (36). С. 21–32.
9. Николаева Е. А., Тростина М. А. Культурный код национальной памяти: трансляция традиций (на материале рассказов о «родных покойниках») // Финно-угорский мир. 2015. № 2. С. 19–20.
10. Попова Т. В. Похоронно-поминальные обряды мордвы: этнопсихологический аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (10). Ч. II. С. 153–156.
11. Потапкин И. И. Поверья и суеверия мордвы в обрядах поминания усопших. Oriental Studies. 2018. № 1. С. 98–104.
12. Салаева Т. А. Семейно-родовая культура мордвы: традиции и инновации: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2016. 306 с.
13. Смирнов И. Н. Мордва: историко-этнографический очерк. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1895. 299 с.

14. Тростина М. А. Архетип «родного покойника» в устных народных рассказах русских и мордвы // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017. № 5. Ч. 2. С. 29–32.
15. Шигурова Т. А. Этносоциальные функции традиционной женской одежды в обычаях и обрядах мордвы: дис. ... канд. истор. наук. Саранск, 2003. 301 с.
16. Щанкина Л. Н. Похоронно-поминальные обряды мордвы Сибири и Дальнего Востока // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2012. № 5. Ч. 1. С. 219–223.
17. Gibson M. Surfing and ocean-based death ritual: the paddle-out ceremony // Mortality. 2012. № 24(3). Pp. 304–318.
18. Harva U. Die Religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki: Finnische Akademie der Wissenschaften, 1952. 456 p.
19. Paasonen H. Mordwinische volksdichtung. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1939. Band 2. 574 p.; 1977. Band 5. 526 p.; 1981. Band 8. 499 p.
20. Sharonova Elena A., Sharonov Alexandr M., Kudryavtseva Raisia A., Kosintseva Elena V., Belyaeva Tatyana N. The Erzya and Moksha plots about the family and conjugal relations of Gods and People // Proceedings of SOCIOINT 2018. 5th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities. Dubai: U.A.E., 2018. Pp. 131–137.
21. Tekueva. M. A., Nalchikova E. A., Gugova M. K., Konovalov A. N Antinomian concepts of reproduction and death in archaic consciousness of Caucasian peoples // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2019. Vol. 58. Pp. 637–644.
22. Ţiplic I.-M. Local, regional or ethnic in funeral rites // Revista Transilvania. 2018. № 1. Pp. 1–11.

Полевые материалы автора

- ПМА 1 – Полевые материалы авторов. Экспедиция в Атюрьевский р-н Республики Мордовия, сентябрь 2019 г. (информант: М. П. Сиркина, 1975 г. р.).
- ПМА 2 – Полевые материалы авторов. Экспедиция в Атяшевский р-н Республики Мордовия, октябрь 2018 г. (информант: В. Б. Гарынкина, 1932 г. р.).
- ПМА 3 – Полевые материалы авторов. Экспедиция в Дубенский р-н Республики Мордовия, май 2019 г. (информант: Т. Я. Хохлова, 1954 г. р.).
- ПМА 4 – Полевые материалы авторов. Экспедиция в Zubovo-Polyanskiy р-н Республики Мордовия, ноябрь 2018 г. (информанты: С. А. Кинякина, 1973 г. р.; В. С. Талалаева, 1948 г. р.).
- ПМА 5 – Полевые материалы авторов. Экспедиция в Кочкуровский р-н Республики Мордовия, июнь 2019 г. (информант: О. Н. Шабанова, 1962 г. р.).
- ПМА 6 – Полевые материалы авторов. Экспедиция в Краснослободский р-н Республики Мордовия, апрель 2019 г. (информанты: И. В. Антошкин, 1952 г. р.; М. И. Байкова, 1928 г. р.; В. И. Сайгутина, 1965 г. р.).
- ПМА 7 – Полевые материалы авторов. Экспедиция в Рузаевский р-н Республики Мордовия, ноябрь 2018 г. (информант: Л. В. Аршинова, 1967 г. р.).
- ПМА 8 – Экспедиция в Темниковский р-н Республики Мордовия, июль 2019 г. (информанты: А. К. Курочкина, 1953 г. р.; М. М. Полькина, 1948 г. р.; З. В. Прошкина, 1956 г. р.).

References

1. Antonov Yu. G. *Svadebnyj i pohoronno-pominal'nyj obryady mordvy kak istoki nacional'noj dramaturgii* [Wedding and funeral rites of the Mordovians as the sources of national dramaturgy]. *Vestnik Chelyabinskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk University], 2010, no. 11, pp. 202–212. (In Russian)
2. Volkova M. S. *Kul't predkov v religioznyh verovaniyah mordvy* [The cult of ancestors in the religious beliefs of the Mordovians]. Saransk, 2001. 16 p. (In Russian)
3. Zelenev Yu. A. *Pogrebal'nyj obryad mordvy i etnokul'turnye processy v Volgo-Okskom regione v VI–X vv.* [Funeral rite of the Mordovians and ethnocultural processes in the Volga-Oka region in the VI–X centuries]. Yoshkar-Ola, 1995. 18 p. (In Russian)
4. Kornishina G. N. *Tradicionnye obychai i obryady Mordvy: istoricheskie korni, struktura, formy bytovaniya* [Traditional customs and rituals of the Mordva: historical roots, structure, forms of existence]. Saransk: Mord. gos. ped. in-t im. M. E. Evsev'eva Publ., 2000. 150 p. (In Russian)

5. Koroleva S. Yu. *Obryad «provodov dushi» s ritual'nym zamestitel'm umershego (materialy russko-komi-permyackogo pogranič'ya)* [Rite of «sendoff the soul» with the ritual substituent of the dead (materials of the Russian-Komi-Permian borderland)]. *Antropologičeskij forum* [Anthropological forum], 2014, no. 23, pp. 52–76. (In Russian)
6. Kremleva I. A. *Pohoronno-pominal'naya obryadnost' russkogo naseleniya Permskoj oblasti* [Funeral and memorial rituals of the Russian population of the Perm region]. *Polevye issledovaniya in-ta etnografii*. 1978 [Field research of the Institute of Ethnography. 1978]. Moscow: Nauka Publ., 1980. pp. 21–30. (In Russian)
7. *Memento Mori: pohoronnye tradicii v sovremennoj kul'ture* [Memento Mori: funeral traditions in modern culture]. Comp. by A. D. Sokolova, A. B. Yudkina. Moscow: IEA RAN Publ., 2015. 294 p. (In Russian)
8. Nikitina T. B. *Zhertvennye komplekсы s odezhdoj iz mogil'nikov Vetluzhsko-Vyatskogo mezhdureč'ya IX–XI vv.* [Sacrificial complexes with clothes from the burials of Vetluga-Vyatka interfluvium of IX–XI centuries]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 2017, no. 36, pp. 21–32. (In Russian)
9. Nikolaeva E. A., Trostina M. A. *Kul'turnyj kod nacional'noj pamyati: translyaciya tradicij (na materiale rasskazov o «rodnyh pokojnikah»)* [Cultural code of national remembrance: translation of traditions (based on the stories about «family dead men»)]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2015, no. 2, pp. 19–20. (In Russian)
10. Popova T. V. *Pohoronno-pominal'nye obryady mordvy: etnopsichologičeskij aspekt* [Funeral and memorial rites of the Mordovians: ethno-psychological aspect]. *Istoricheskie, filosofskie, političeskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Issues of theory and practice], 2011, no. 4 (10), part 2, pp. 153–156. (In Russian)
11. Potapkin I. I. *Pover'ya i sueveriya mordvy v obryadah pominoventiya usopshih* [Beliefs and superstitions of the Mordovians in the rites of remembrance of the dead]. *Oriental Studies* [Oriental Studies], 2018, no. 1, pp. 98–104. (In Russian)
12. Salaeva T. A. *Semejno-rodovaya kul'tura mordvy: tradicii i innovacii* [Mordva family and tribal culture: traditions and innovations]. Saransk, 2016. 306 p. (In Russian)
13. Smirnov I. N. *Mordva: istoriko-etnografičeskij očerok* [The Mordovians: historical and ethnographic essay]. Kazan: Tip. Imp. un-ta Publ., 1895. 299 p. (In Russian)
14. Trostina M. A. *Arhetip «rodnogo pokojnika» v ustnyh narodnyh rasskazah russkij i mordvy* [Archetype of «family dead man» in oral folk stories of the Russians and Mordovians]. *Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Issues of theory and practice], 2017, no. 5 (2), pp. 29–32. (In Russian)
15. Shigurova T. A. *Etnosocial'nye funkcii tradicionnoj ženskoi odezhdy v obyčajah i obryadah mordvy* [Ethno-social functions of traditional women's clothes in the customs and ceremonies of the Mordovians]. Saransk, 2003. 301 p. (In Russian)
16. Shchankina L. N. *Pohoronno-pominal'nye obryady mordvy Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Funeral and memorial rites of the Mordovians of Siberia and the Far East]. *Istoricheskie, filosofskie, političeskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Issues of theory and practice], 2012, no. 5 (1), pp. 219–223. (In Russian)
17. Gibson M. Surfing and ocean-based death ritual: the paddle-out ceremony. *Mortality*, 2012, no. 24 (3), pp. 304–318. (In English)
18. Harva U. *Die Religiösen Vorstellungen der Mordwinen*. Helsinki: Finnische Akademie der Wissenschaften, 1952. 456 p. (In German)
19. Paasonen H. *Mordwinische volksdichtung*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1939. Band 2. 574 p.; 1977. Band 5. 526 p.; 1981. Band 8. 499 p.
20. Sharonova E. A., Sharonov A. M. and etc. The Erzya and Moksha Plots about the Family and Conjugal Relations of Gods and People. *Proceedings of SOCIOINT 2018. 5th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities*. Dubai, U.A.E., 2018. pp. 131–137. (In English)
21. Tekueva M. A., Nalchikova E. A., Gugova M. K., Konovalov A. N. Antinomian concepts of reproduction and death in archaic consciousness of Caucasian peoples. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 2019, vol. 58, pp. 637–644. (In English)
22. Tiplic I.-M. Local, regional or ethnic in funeral rites. *Revista Transilvania*, 2018, no. 1, pp. 1–11. (In English)

Field materials of the author

Field materials of the author 1 – *Ekspediciya v Atyur'evskij r-n Respubliki Mordoviya. Sentyabr' 2019 g. (informant: M. P. Sirkina, 1975 g. r.)* [Expedition to Atyurevsky District of the Republic of Mordovia. September, 2019 (informant: M. P. Sirkina, 1975 year of birth)].

Field materials of the author 2 – *Ekspediciya v Atyashevskij r-n Respubliki Mordoviya. Oktyabr' 2018 g. (informant: V. B. Garynkina, 1932 g. r.)* [Expedition to Atyashevsky District of the Republic of Mordovia. October, 2018 (Informant: V. B. Garynkina, 1932 year of birth)].

Field materials of the author 3 – *Ekspediciya v Dubenskij r-n Respubliki Mordoviya. Maj 2019 g. (informant: T. Ya. Hohlova, 1954 g. r.)* [Expedition to Dubensky District of the Republic of Mordovia. May, 2018 (Informant: T. Ya. Khokhlova, 1954 year of birth)].

Field materials of the author 4 – *Ekspediciya v Zubovo-Polyanskij r-n Respubliki Mordoviya. Noyabr' 2018 g. (informanty: S. A. Kinyakina, 1973 g. r.; V. S. Talalaeva, 1948 g. r.)* [Expedition to Zubovo-Polyansky District of the Republic of Mordovia. November, 2018 (Informants: S. A. Kinyakina, 1973 year of birth; V. S. Talalaeva, 1948 year of birth)].

Field materials of the author 5 – *Ekspediciya v Kochkurovskij r-n Respubliki Mordoviya. Iyun' 2019 g. (informant: O. N. Shabanova, 1962 g. r.)* [Expedition to Kochkurovsky District of the Republic of Mordovia. June, 2019 (Informant: O. N. Shabanova, 1962 year of birth)].

Field materials of the author 6 – *Ekspediciya v Krasnoslobodskij r-n Respubliki Mordoviya. Aprel' 2019 g. (informanty: I. V. Antoshkin, 1952 g. r.; M. I. Bajkova, 1928 g. r.; V. I. Saigutina, 1965 g. r.)* [Expedition to Krasnoslobodsky District of the Republic of Mordovia. April, 2019 (Informants: I. V. Antoshkin, 1952 year of birth; M. I. Baykova, 1928 year of birth; V. I. Saygutina, 1965 year of birth)].

Field materials of the author 7 – *Ekspediciya v Ruzaevskij r-n Respubliki Mordoviya. Noyabr' 2018 g. (informant: L. V. Arshinova, 1967 g. r.)* [Expedition to Ruzayevsky District of the Republic of Mordovia. November, 2018 (Informant: L. V. Arshinova, 1967 year of birth)].

Field materials of the author 8 – *Ekspediciya v Temnikovskij r-n Respubliki Mordoviya. Iyul' 2019 g. (informanty: A. K. Kurochkina, 1953 g. r.; M. M. Pol'kina, 1948 g. r.; Z. V. Proshkina, 1956 g. r.)* [Expedition to Temnikovsky District of the Republic of Mordovia. July, 2019 (Informants: A. K. Kurochkina, 1953 year of birth; M. M. Polkina, 1948 year of birth; Z. V. Proshkina, 1956 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тростина Марина Александровна, доцент кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат филологических наук, доцент.

trostina@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0001-6905-5438

Лапокина Аксана Евгеньевна, студентка филологического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (430005, Российская федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68).

lapokina.aksana@gmail.com

ORCID.ID: 000-0002-8046-2963

ABOUT THE AUTHORS

Trostina Marina Aleksandrovna, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

trostina@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0001-6905-5438

Lapokina Aksana Evgenyevna, Student of the Faculty of Philology, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68).

lapokina.aksana@gmail.com

ORCID.ID: 000-0002-8046-2963